

Глава 35. Что в прошлой жизни, что в этой — все пустые надежды

Глубокой ночью, когда деревня погрузилась в полную тишину, Гу Хэянь нес Му Чжимина на спине обратно на постоянный двор. Му Чжимин был так пьян, что не мог четко выговаривать слова, но оставаться в тишине ему тоже не хотелось, поэтому он продолжал болтать:

— Гу Хэянь.

— Мн?

— Я спою тебе песенку?

— Хорошо.

После этого Му Чжимин замурлыкал на ухо Гу Хэяню. Он напевал себе под нос, постоянно фальшивя. В конце концов, он недовольно покритиковал себя:

— Я просто ужасно пою.

Уголки губ Гу Хэяня слегка приподнялись вверх в легкой улыбке.

— Ты улыбнулся, — пристально уставился на него Му Чжимин, словно обнаружив нечто странное. — Никогда не видел, как ты улыбаешься.

— Теперь увидел, — ответил Гу Хэянь.

Му Чжимин на мгновение растерянно замер, а потом как будто понял нечто, доставившее ему огромную радость. Его глаза превратились в полумесяцы, и он поджал губы, стараясь подавить смех.

В этот момент Гу Хэянь внезапно осознал, что он действительно переродился и начал жизнь заново. Ему не следует сдаваться и отступать, поддавшись панике.

Он хотел попробовать побороться с Фу И.

Но в следующее мгновение Гу Хэянь услышал, как Му Чжимин тихо прошептал:

— Гу Хэянь, прости, что в предыдущей жизни не вернул тебе красную подвеску в виде возрождающегося феникса.

Произнеся эти слова, Му Чжимин сразу же почувствовал, как человек, который нес его на спине, внезапно остановился и вздрогнул всем телом.

— В чем дело? — озадаченно спросил Му Чжимин.

Неизвестно когда холодная луна скрылась за темными тучами, и подул студёный унылый ветер. В пустыне наступала зима. Воздух стал таким ледяным, что пронизывал до костей. Вскоре должен был пойти снег.

В наступившей глубокой тишине в мыслях Гу Хэяня начали всплывать все случайно подмеченные им моменты.

Му Чжимин мог свободно говорить на языке Гоуцзи. Его не нужно было учить.

Всего за полдня ему удалось разобрать написанные на древнем камне письма Гоуцзи. Это не то, с чем может справиться новичок.

Что еще важнее, Гу Хэянь вспомнил, как в первозданном хаосе между прежней и нынешней жизнью шел вместе с Му Чжимин по мосту...

Гу Хэянь глубоко вздохнул и слегка дрожащим голосом спросил:

— Му Чжимин, ты... помнишь о своих отношениях с пятым принцем?

Когда он упомянул Фу И, Му Чжимин невольно усмехнулся про себя. Хотя он не понимал, почему Гу Хэянь внезапно задал такой вопрос, он был пьян и недостаточно хорошо соображал. По этой причине он ответил на заданный ему вопрос:

— Конечно, помню. Такое не забыть.

Глаза Гу Хэяня мгновенно померкли. С этого момента поверхность глубокого озера в его глазах безжизненно замерла. Больше ничто не могло поднять на ней какую-либо рябь.

Гу Хэянь выдохнул холодный воздух и подумал о тех днях в прошлой жизни, которые он провел перед своим последним военным походом в пограничье. Тогда он часто просыпался посреди ночи. Его руки так сильно дрожали, что он ронял и опрокидывал вещи. Неопишное смятение терзало его день за днем, пока он не решился на очень бестактный поступок.

За день до своего отъезда он отправился в поместье гогун Яня, чтобы увидеться с Му Чжимин.

Вместо того, чтобы нанести честный и открытый визит, он тайком пробрался на задний двор, перебравшись через стену.

Он хотел взглянуть на Му Чжимина.

В результате, когда Гу Хэянь вошел тем теплым весенним вечером в обдуваемый пьянящим восточным ветерком сад и спрятался позади искусственной горы, то увидел, как Фу И с Му Чжимин обменялись парой фраз, а затем...

Затем Фу И наклонил голову и поцеловал Му Чжимина.

В прошлой жизни Гу Хэянь отвел взгляд и уставился себе под ноги на землю, усыпанную ивовым пухом.

В этой жизни Гу Хэянь смертельно побледнел и поднял взгляд на беспросветно-темное небо, лишенное лунного света.

Проведя долгие годы в скитаниях, трудно починить разбитое зеркало луань¹. Что в прошлой жизни, что в этой — все пустые надежды.

Му Чжимин не понял, почему Гу Хэянь внезапно замолчал. Задав вопрос, он тоже не получил ответа. Внезапно подул порыв холодного ветра, и Му Чжимин, который не переносил холода, задрожал.

Гу Хэянь вышел из оцепенения и поспешил отнести Му Чжимина в гостиницу.

Когда они вернулись в свою комнату, Гу Хэянь осторожно положил Му Чжимина, у которого все еще был затуманенный вид, на кровать. Но как только Му Чжимин покинул спину Гу Хэяня, он сразу же резко сел и, как будто лишился чего-то важного, схватил Гу Хэяня за руку. Гу Хэянь уже собирался уходить, но теперь его руку крепко обняли, прижав к груди.

— Я принесу тебе чашку горячей воды, — сказал Гу Хэянь.

Му Чжимин пристально уставился на него глазами, в которых стояла влажная дымка.

— Кто я? Кто ты? Где мы сейчас?

Гу Хэянь хотел было ему ответить, но Му Чжимин перебил его.

— Подожди, ничего не говори. Я сам пойму.

Пьяный Му Чжимин склонил голову набок и бесцеремонно потянул к себе руку Гу Хэяня.

— Ты... иди сюда. У меня немного кружится голова, и я не могу как следует тебя разглядеть. Можешь немного присесть?

Молчаливый Гу Хэянь послушно присел на край постели. Улыбнувшись, Му Чжимин неожиданно протянул обе руки и обхватил ими лицо Гу Хэяня. Гу Хэянь моментально застыл как камень, не смея пошевелиться.

С помощью горевшей в комнате свечи Му Чжимин внимательно изучил красивые черты лица Гу Хэяня. Теперь он знал, кто это такой.

Этот человек внешне выглядел холодным как лед, но в душе он вовсе не был холодным и равнодушным. Его сердце было нежным, как весенний горный ручей.

Даже если сам Му Чжимин ему не нравился, тот всегда относился к нему с уважением и безмерным великодушием.

Он отдал все свои силы на благо страны и ее народа. Такая самоотверженность достойна того, чтобы остаться на страницах истории.

Ему знакомы как любовь, так и преданность. Он переживает об оставшихся в его поместье людях, хотя это всего лишь слуги.

Он очень хороший. Даже оба его имени очень приятны на слух. Хэянь. Юйи². Это яркое пламя не устратится испепелить любых демонов и чудовищ.

Захмелевшая голова Му Чжимина не могла мыслить ясно. Внезапно у него возникла дурная идея. Он моргнул и тихо окликнул:

— Ты... братец И.

Сидевший перед ним человек растерянно застыл, его ресницы слегка задрожали. Он не мог поверить своим ушам.

Гу Хэянь подумал, что ослышался, но Му Чжимин решил, что тот проигнорировал его, и снова окликнул:

— Братец И.

На этот раз его слова прозвучали достаточно отчетливо, что их невозможно было неправильно расслышать.

Губы Гу Хэяня дрогнули. Будто не в себе, он пробормотал:

— Братец... И³?

— Мн, — с самодовольным видом кивнул Му Чжимин.

Гу Хэянь глубоко вздохнул, и его кровь мгновенно застыла в жилах. Он отвел взгляд и опустил вниз руки Му Чжимина, которые держали его лицо. После этого прозвучал его низкий хриплый голос.

— Ты пьян, и поэтому принял меня за другого человека. Я не твой братец И. Сейчас я принесу тебе чашку воды.

После этого Гу Хэянь встал и вышел из комнаты.

Му Чжимин подумал, что Гу Хэяню не понравилось, что он так его назвал. На мгновение он удрученно повесил голову и погрузился в печаль.

Вскоре Гу Хэянь вернулся, держа в руках чашку с теплой водой. Му Чжимин взял чашку, опустил голову и медленно выпил воду. Когда Гу Хэянь увидел, что Му Чжимин закончил пить, он протянул руку, чтобы забрать пустую чашку.

В этот момент Му Чжимин взял руку Гу Хэяня, поднял голову и спросил:

— Разве ты не можешь быть моим братцем И?

Гу Хэянь лишился дара речи.

Му Чжимин прошептал:

— Я знаю, братец И, что ты считаешь меня праздным и бестолковым сынком богатой семьи, неспособным ни к какому делу. Но я на самом деле не такой. Поэтому не мог я тебе хоть немного понравиться? Хотя бы чуть-чуть.

— Он к тебе не испытывает неприязни. Ты ему будешь нравиться, — сказал Гу Хэянь.

"Точно так же, как и в предыдущей жизни, только его видят твои глаза. Он пообещал тебе счастливое супружество в мире и согласии до седых волос, а я всего лишь посторонний. Мне не следует лишать тебя главного счастья твоей жизни".

— Правда? — обрадовался Му Чжимин, услышав слова Гу Хэяня. — В будущем я буду нравиться братцу И?

— Да, — ответил Гу Хэянь.

Му Чжимин улыбнулся так, что его глаза стали похожи на полумесяцы, и крепко сжал руку Гу Хэяня.

— Хорошо, я буду ждать.

— Ложись спать, — сказал Гу Хэянь, отводя взгляд.

Той ночью Му Чжимин спал очень беспокойно. В его затуманенном сознании вереницей проносились самые разные сны. Во сне он смутно слышал, как в комнату задувает холодный ветер пустынного пограничья, который напоминал то ли тяжелые вздохи, то ли сдавленные всхлипы.

Зеркало луань — старинное слово для небольшого зеркальца, которое используют для нанесения макияжа. Разбитое зеркало луань часто упоминается как образное выражение в стихотворениях, посвященных разлуке, после которой испытываешь тоску и одиночество.

Хэянь означает "пылающий", Юйи — "яркий".

Му Чжимин произнес часть имени "Юйи", но Гу Хэянь ошибочно подумал, что тот зовет Фу И. Произносится похоже, но пишется по-разному.

<http://bllate.org/book/12471/1110158>